

Александр Токий

**ЭТИМОЛОГИЯ СМЫСЛОВ.
У истоков цивилизации**

«Издательские решения»

Токий А.

Этимология смыслов. У истоков цивилизации / А. Токий —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965174-7

Автор книги раскрывает удивительные тайны топонимов планеты. Выросшие из древней общности языки народов мира за долгие тысячелетия изменились так, что их родство едва улавливается. Но имена, которые предки давали особенностям ландшафта, сохранили первоначальные смыслы и позволяют легко понять, как появились названия Рим и Париж, Байкал и Лондон, Каледония, Дарданеллы, Айова, Миссури, Темза, Сингапур и другие. Чтение поможет по-новому увидеть окружающий мир и пробудит интерес к постижению истины.

ISBN 978-5-44-965174-7

© Токий А.
© Издательские решения

Содержание

Потомкам Сизифа	6
Мягкий звук «эль», или	8
Чувства, звуки и пракорни	10
«Ненужные знания», или	13
Добраться до истины	15
Древние предлоги	16
Вода – это жизнь!	19
Между двух рек	21
От Дона до Лондона	22
Кале, Каледония, Донгола и Байкал	24
Дотянуться до вершин, или	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

ЭТИМОЛОГИЯ СМЫСЛОВ У ИСТОКОВ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Александр Токий

Издание третье, исправленное и дополненное

Редактор Вячеслав Лютов

Корректор Венера Ахунова

Художник Юлия Сафина

Художник Елена Грива

Художник Людмила Торопова

Редактор словаря Полина Мозжухина

Корректор словаря Александр Меньшиков

© Александр Токий, 2020

ISBN 978-5-4496-5174-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Потомкам Сизифа (вместо предисловия)

Мои предки восходили к древним грекам, оставившим человечеству невероятно богатую символическим смыслом и сокровенным знанием галерею мифологических образов. Знания они унаследовали из глубины веков и создали феерически интересный и запутанный мир героев и богов.

Одним из них был Сизиф, строитель и царь Коринфа, пытавшийся обмануть смерть, за что и был приговорен богами к суровому наказанию – вечно поднимать в гору тяжелый камень. Едва достигнув вершины, камень под своей массой срывался вниз, а бедный Сизиф возвращался за ним и катил его в гору снова и снова. Он стал символом мучительного, но бесполезного, бессмысленного и безрезультатного труда, а в XX веке французскими экзистенциалистами был вознесен на знамя абсурда человеческого существования.

Всё так очевидно, но далеко не верно. Лишь одна интуиция – о бессмысленности «сизифова труда» – восходит к древнему «смысловому» пониманию мифа о Сизифе. Камень, который он катил в гору – на самом деле, камень познания. С возрастом мы достигаем предельных высот, но с нашим уходом всё обнуляется. Остается лишь камень у подножия горы, ожидая прикосновения новых и молодых рук. Древние хорошо понимали механизмы передачи знаний и знали главного «врага» – это утрата преемственности, отсутствие того, кто подхватит эстафету. Никто не учится на чужих ошибках, предпочитая совершать свои, многократно умножая и коверкая изначальные смыслы.

С древнейших времен люди старались облечь знания в самые различные формы: в слова, сказки, предания, метафоры, надеясь, что эти подсказки помогут пониманию и познанию мира. Но потомки воспринимали древние «сигналы» как забавные головоломки и часто понимали всё буквально, утрачивая скрытый смысл. Знаменитое изречение Абрахама Маслоу о том, что цивилизация – это форма борьбы с энтропией, утратой культурного наследия, лучше всего объясняет те сложности, с которыми человечество сталкивалось при передаче знаний следующим поколениям. Это касалось и языка – основного средства коммуникации, тончайшего инстру-

мента передачи информации, при малейшей погрешности которого смыслы могли теряться, меняться и исчезать.

Проще всего это прослеживается в этимологии и особенно в толковании топонимов. Это удивительное наследство, оставленное нам в названиях местности, – наследие зримое, слышимое, легко понимаемое и всегда шероховатое на ощупь. Тысячи и тысячи лет назад наши предки давали имена тем местам, где они жили. Закономерности развития языка начинались с этих поименований, с праоснов, которые я на протяжении жизни старался открыть для себя в ходе самостоятельных поисков. В чём-то я мог ошибаться, но от соблазна «закатить» этот «топонимический валун» на гору познаний отказаться не мог. Надеюсь, вам будет интересно.

Мягкий звук «Эль», или С чего начиналось увлечение?

Когда-то в далёком ныне 1971 году я вернулся из армии и, устроившись работать на Челябинское телевидение, познакомился с тележурналистом Самуилом Гершуни. Мы выехали в город Златоуст снимать очерк о местном часовом заводе, жили в гостинице и вечерами подолгу беседовали на самые разные темы. Самуил Матвеевич был общительным человеком, любил рассказывать о своей фронтовой жизни.

Но однажды речь зашла о его еврействе, библейских сюжетах и языках, на которых говорили древние евреи. Вот тогда-то я услышал от него объяснение мягкого звука «эль». Мы говорили о значении слова «Израиль», и Самуил Матвеевич объяснил, что мягкий звук «эль» имеет значение «бог», а слова «Израэль», «Самуэль», «Ариэль» – это названия различных еврейских племён. Например, Израиль – это бог племени «Изра», Михаил – бог племени «Миха». Следом подобрались слова из других языков: например, Эль-Греко, Эльбрус, Гелиус, Олимп. Мои родственники – прежде всего отец и двоюродные братья – являлись крымскими греками и всегда подчеркивали, что они – эллины! И название это тоже начинается на «эль».

Под рукой у нас не было ни словарей, ни тем более интернета, в который можно было бы заглянуть. Поэтому в тот вечер далеко мы не продвинулись, но желание узнать, что общего между эллинами и Израилем, пришло именно тогда. Я пообещал Самуилу Матвеевичу, что по возвращении в Челябинск обязательно схожу в библиотеку. Он хитро улыбнулся и сказал, что ответ нужно искать в древних еврейских книгах, а в Советском Союзе их не сыщешь. Однако я все же пошёл в нашу публичную библиотеку и просидел за книгами все выходные. Так началось моё увлечение этимологией.

Первое открытие тайны звука «эль» я сделал случайно. Однажды увидел, как маленькая девочка лакомилась шоколадкой. Шоколад таял у неё во рту, стекал на слюнявчик, а она смеялась, пыталась что-то говорить, и я отчётливо услышал этот мягкий звук «эль». Я попробовал сам накопить во рту слюну, но у меня звук «эль» не получался. Тогда я понял, что для этого звука важно не количество слюны, а именно ее выделение. Набив рот шоколадом, я ждал, когда же у меня потекут слюны, но тоже ничего не вышло. Тогда на следующий день я ничего не ел, пил только воду и, проголодавшись, снова положил шоколад в рот. И «эль» состоялся!

Это маленькое открытие привело меня к мысли, что первые звуки, которые начал производить человек, были связаны с его физиологией. Состояние удовольствия, при котором выделяется слюна и появляется звук «эль», запоминается, закрепляется в памяти или на генетическом уровне, и в дальнейшем этим звуком люди передавали наслаждение жизнью. Мягкий звук «эль» – звук естественный, который сформировался произвольно, неосмысленно, выражая приятные минуты вкушения пищи.

Запомнившись однажды, мягкий звук «эль» окрепчал, «возмужал» в языках и звучал уже как наше обычное «л», хотя значение удовольствия, наслаждения за ним сохранилось. На его праисторической «базе» появилось огромное количество слов, смысл которых так или иначе можно свести к «общему знаменателю» – удовольствию, радости, наслаждению, приятной эйфории. Какие слова мог образовать этот звук, этот пракорень? Наверное, сразу вспоминается слово «любовь» – и совершенно оправданно! Ласка, улыбка, лесть, лъзя, легко, лизать, льнуть – все это восходит к наслаждению и восторгу. В том числе когда перед человеком открывается образ высшего блаженства. Отсюда понятие божественности в разных языках – это и Хелиос, и Библия, и Израиль, и арабское Аллах, где звук «эль» не утратил свою мягкость.

Для меня стало понятным, что мягкий звук «эль» – это звук произвольный, рождённый в недрах человеческих чувств. А обычное «л» – звук уже осмысленный, введённый в древ-

ную систему коммуникаций. Именно этот осмысленный звук образовал пракорень, который в сочетании с другими звуками создавал слова. Зная смысловой первоисточник, легко можно понять, как появлялись более поздние значения.

Мягкий звук «эль», естественно, был не единственным, который участвовал в многогранном «смыслотворении». Но после него мне уже легче было понять, как появлялись другие осмысленные звуки.

Чувства, звуки и пракорни

Язык родился из ощущений и осмыслений. Органы чувств давали человеку многоцветную палитру таких творческих ассоциаций. «Каждый слышит, как он дышит» – не удивительно, что целый ряд пракорней возник из звуков дыхания. Даже в самом слове «дыхание» осталась эта древнейшая смысловая интуиция. Действительно, что мы слышим, когда дышим? Естественным, независимым от нашей воли дыхательным звуком является звук «х», сочетаемый с различными гласными звуками: «ха», «хо», «хе», «хи», «ах», «ох», «ух». Именно «х» стал языковым пракорнем с общими для всех значениями, относящимися к дыханию.

Позже звуки дыхания стали ассоциироваться с душой человека. Дышит – значит жив. Не дышит – душа покинула его. Например, в детстве моя мама, застегивая верхние пуговицы моей одежды, часто говорила мне: «Вся душа нараспашку». И я понимал, что «душа» – это моя грудь, которая дышит. А испустить дух – значит лишиться «хо», воздуха. Можно легко вспомнить слова, образованные простейшими звуками дыхания: «дыхо», «тихо», «ухо», «эхо», «лихо». Даже бог – «бхога» – дарует дыхание. К этой группе можно отнести и междометия: «ах», «ох», «ух», «эх». Даже частица «ишь» имеет свое физиологическое дыхательное происхождение.

Но всё развивается, и в процессе эволюции пракорни также обретали новые смыслы. Приведу простой пример. В состоянии покоя человек дышит легко, свободно: вдох, выдох. Звуки простые, обычные. А если человек движется долго, да ещё в гору, да ещё с поклажей, да ещё в «строю» своих соплеменников, которые задают определённый ритм, – что происходит с дыханием? Воздуха не хватает. Дыхание становится «тяжёлым». И звуки дыхания тоже меняются – вместо лёгкого звука «х» уже слышно отяжелевшее, с лёгкой «хрипотцой» сочетание звуков «х» и «г».

Усложним ситуацию. Представим, что идут наши древние предки по горам и долам, и вдруг тропинка заканчивается – куда идти дальше? Уставшие и запыхавшиеся люди начинают оглядываться и предположительно показывать друг другу, куда нужно идти. Какими звуками они будут подкреплять свои жесты? Правильно – звуками «тяжёлого» и «открытого» дыхания, с «га» в основе. Этот звук, смешанный с хрипотцой и усталостью, получил значение пути, движения, направления.

Пракорень «га» с самыми различными вариантами произношения «произрастает» повсеместно. На карте нашей планеты вы найдёте сотни и сотни названий, образованных этим пракорнем в значении «путь»: Гава, Ганновер, Гамбург, Калуга, Прага, Го, Волга, Рига, Малага и сотни других. В русском языке первым делом приходит на ум слово «дорога». В довесок к ней есть самые разные варианты: «гать», «гатить», «гай», «поганый» (то, что валяется вдоль дороги) и даже «гад». Слова, образованные этим пракорнем, можно найти и в английском, и в немецком языках: «go», «gehen» и другие.

Впрочем, на значении «путь» или «направление» эволюция звуков дыхания не закончилась. Постепенно напряжённое «га» стало ассоциироваться с теми, кто прокладывает путь, с теми, кто идёт впереди, – а значит, знает, куда нужно идти. Ведущий становится знающим. Следом происходит переосмысление пракорня – основа остаётся прежней, но варианты произношения от звуков «х» и «г» сдвигаются ближе к глухому «к». И появляются новые многообразные значения этого звука: «ведущий», «знающий», «главный», «умный», «мыслящий». Пусть эти значения на первый взгляд разнообразны, но все они обозначают умение мыслить. Так, в названии китайской игры «Го» сочетаются сразу несколько значений этого звука. Сначала меня самого удивляла умозрительность моих выводов, но чем больше я погружался в эту умозрительность, тем больше приходило осознание правоты.

Какие же слова были образованы пракорнем «ка» в различных его оттенках? Прежде всего, они касались головы, которая не только для того, чтобы шапку носить (кстати, это тоже нашло свое отражение в словах). Например, «капуста» – пустая голова, «каун», «качан», «калган», «капа», «капошон», «кепка» и другие. В словах «калиф», «каган», «каста» и «Капитолий» находится тот же пракорень. В санскрите, древнем языке Индии, можно найти однокоренное слово «капата», которое имеет значение «хитрость», «обман», но происходит из того же значения: «умение думать». А в малоянисольском диалекте моих предков есть слово «гака», имеющее значение «старший брат». Как могло появиться такое слово? – думаю, что это перенец, «идуший впереди». И таких интересных явлений в языке большое множество.

Есть ещё одно значение, образованное от звуков дыхания – это греческое слово «эго» (εγώ), которое переводится как «я». В более древнем малоянисольском диалекте слово «я» звучит проще – «го». Причём моя бабушка произносила не твёрдое «го», а опять-таки смешанные звуки «г» и «х», ближе к «хо». Звук «э» в греческом слове «эго» – звук «принадлежности». Буквально – «это я». Если сравнить греческое «эго» и русское слово «эхо», то будет понятно, что это одно и то же. Эхо – вернувшийся звук – это мой голос, «это я».

Все основные звуки и пракорни связаны с физиологией человека и его первичными потребностями. Ходить далеко не нужно – достаточно вспомнить основные потребности. Что для человека является первостепенным? Ему нужен воздух, чтобы дышать, ему нужна пища, чтобы не умереть с голоду, и ему нужна вода. Кроме того, ему нужно продолжать род, нужна безопасность, крыша над головой и прочие потребности, которые нашли своё отражение в языке. Поэтому объективно, что помимо звуков дыхания на первые роли в смысловом творении вышли «звуки еды».

Человек – существо млекопитающее, вскормленное грудью. Поэтому мы с младенческих лет глубинной, неосознанной памятью воспроизводим ключевой звук сжатых губ «м» и следующий за ним звук разжимания губ «ма». Практически на всех языках мира слово «мама» включает этот древний, впитанный с молоком матери пракорень. Но при кормлении ребёнок использует не только губы, но и язык. Язычок прижимает сосок груди к нёбу, и молочко под давлением попадает на вкусовые рецепторы языка ребёнка. Какой звук образуется, когда язык прижат к нёбу? Звук «н». В ряде языков мира этот звук образует слово «нана» со значением «мама». Кормилиц традиционно называют «няня». А знаменитое «ням-ням» – это всего лишь слияние двух звуков кормления «н» и «м». Кстати, когда особенно вкусно, то дети любят прищёлкивать язычком и произносят знаменитое детское словечко «нака», что значит «вкусно». В английском языке это слово звучит немного иначе: «найс» (nice). У греков – «ностимо» (νόστιμο), хотя имеет то же самое значение «вкусно».

Однако не всегда пищи было вдоволь. Иногда приходилось питаться чем попало, например, испорченными, забродившими фруктами или, хуже того, падалью. Как организм реагирует на вредную пищу? Он её отторгает. А какой звук образуется при рвоте? Звук сложный: одновременно и рычащий, и жалобный. Со временем этот звук образовал один из древнейших пракорней «мр» со значением «мёртвый».

В мире есть огромное количество слов, которые образовал этот пракорень. В русском языке это слово «смерть» со всеми производными: «смерд», «мерзость» и другие. Это и «мороз», убивающий всё живое. Это и «море», знаменитая «мёртвая вода», непригодная для питья, но имеющая тем не менее целебные свойства, сохранившая своё название в русских народных сказках о воде «живой» и воде «мёртвой». Это и греческий бог сновидений Морфей, и даже наука «морфология». Удивительно, но и слово «мир» тоже образовано этим пракорнем. Вот только толкование немного жутковатое: мир – это когда все убиты, все мёртвые, воевать уже некому и война заканчивается.

К звукам еды относятся и пракорни «гр», «кр», «хр». Их значение восходит к понятию «крепкий» – это звук «крошения», «хруста». Он появлялся, когда человеку приходилось раз-

грызть кости, либо в рот вместе с пищей попадали песок и камни. И песок хрустел, и зубы крошились! Рядом с ними и рычащие звуки агрессии. Рычание, как правило, сопровождалось демонстрацией зубов, а сам звук предупреждал о том, что противнику не поздоровится. Отсюда целая плеяда «рваных слов»: ры-чать, ри-стать, р-вать, ру-бить, ре-зать, ра-на.

Еще одну палитру пракорней образовали звуки питья. В древности стаканов и кружек не было, поэтому наши предки пили либо из водоёмов, либо, набрав воду в ладонь, втягивали её в себя, как иногда это делают малыши или туристы. Какой звук образуется при таком питье? Только звук «мс». «М» – это звук еды, но в данном случае еды жидкой, потребление которой сопровождается «свистящим втягиваем» – звуком «с». Он и образовал пракорень со значением «питьевая вода». Его можно найти повсюду в названиях местности, где есть вода, пригодная для питья. Таких топонимов на планете много – я нашёл на карте более трехсот подобных названий, хотя предполагаю, что их гораздо больше. Это и наша Москва-река, и Миссисипи, и Темза, и озеро Мичиган. Этот пракорень сохранился в разных языках – например, в японском, где до сих пор есть слово «мизи» со значением «вода» и есть слово «мизими» со значением «озеро».

Как и все пракорни, «звуки питья» тоже жили своей жизнью, выросли, изменялись. Так, в ряде языков исчез звук сомкнутых губ, звук еды «м», и осталось лишь свистящее «с». Например, в тюркских языках «су» обозначает воду. У англичан «sea» – море. А где-то свистящее «с» эволюционировало в шипящие звуки.

К звукам питья можно отнести и звук втягивания в себя густой, горячей и вкусной пищи. Представьте, вы сварили суп, но вместо того, чтобы есть его ложкой, пытаетесь пить прямо из горшка. Какой при этом образуется звук? Смешанный звук «хль». От этого звука было образовано много слов: хлебать, хлюпать, хлеб, халва, халява и даже «хляби небесные», которые слышатся в названии города, где я прожил всю жизнь и который я люблю, – Челябинск...

«Ненужные знания», или Два слова об энтропии

Зачем я это рассказываю? Хочу, чтобы было понятно: в мире нет бессмысленных слов, бессмысленных звуков. Слова к нам не сваливались с неба. Когда появлялись первые звуки, они уже имели какое-то значение, несли смысловую нагрузку. То есть все древние фонемы по своему были уже морфемами. Эта смысловая нагрузка никуда не исчезла – просто мы перестали ее замечать. Но даже в тех словах, которые мы заимствуем из других языков, при разборе оказывается, что слова эти вернулись к нам бумерангом, сохранив свою корневую основу, свою звуковую историю, которая корнями уходит в глубокую древность. И чтобы научиться понимать слова, нужно уметь в эту историю заглянуть.

Что мы знаем из истории языка? Очень кратко. Мы знаем, что русский язык относится к индоевропейской языковой группе. Само понятие «индоевропейцы» сложилось относительно недавно, когда была колонизирована Индия. Чуть позже английский филолог Уильям Джонс, изучая санскрит, древний индийский язык, и сравнивая его с европейскими языками, одним из первых предположил, что до появления всех этих языков существовал один, общий для них, более древний, некий праиндоевропейский язык. А затем ученые пришли к выводу, что существовали еще более древние, так называемые ностратические языки, общие уже не только для индоевропейцев, но и для других языковых групп.

Но это только самый верхний слой истории. Российский ученый Светлана Бурлак опытным путем доказывает, что свой язык есть даже у муравьев, и они умеют обмениваться информацией. Развитие языка напрямую связано с эволюцией человека, с развитием его мозга, совершенствуясь от простого к сложному. Но если мозг со всем его потенциалом мы автоматически наследуем от родителей, от природы, то знания унаследовать невозможно. Знания накапливаются, но не наследуются. Я недаром посетовал на то, что греки утратили смысл метафоры мифа о Сизифе. Для каждого нового жителя планеты цивилизация начинается с пустоты, с нуля. Каждому новому жителю планеты приходится заново проходить весь тот путь, который человечество прошло за сотни, тысячи и даже миллионы лет.

И здесь очень важна преемственность. Любое нарушение преемственности в передаче знаний приводит к их искажению, утрате, деградации, вырождению и даже гибели. Это можно наблюдать и в животном мире – особенно когда люди пытаются вернуть в дикую природу, например, птенцов, потерявших родителей, и даже на дельтаплане учат их летать. У человека всё намного сложнее. Нейролингвисты считают, что механизм мышления у человека запускают звуки речи. Как раз те звуки речи, которые мы рассматриваем и которые сопровождали его на протяжении всей эволюции. Что значит «запускают»? Положим, что какие-то звуки, присутствующие жизнедеятельности младенца и его окружения, устанавливаются на пустые клетки мозга, после чего между ощущениями младенца и звуками устанавливаются самые простейшие причинно-следственные связи. Постепенно эти связи усложняются. Это очень похоже на установку операционной системы на компьютер, где тоже важна последовательность.

Знания от простых к сложным передавались на протяжении многих поколений – сначала внутри стада, внутри стаи, внутри семьи. Потом уклад менялся, подчиняя себе структуру знаний: они совершенствовались. Появлялись науки, знания множились и систематизировались. Однажды лет сорок назад от одного молодого начинающего ученого-педагога я услышал фразу «ненужные знания». Накопленные знания стали просеиваться сквозь сито востребованности. В итоге все это вылилось в некую стандартную культурную трансмиссию, над которой и педагоги, и родители до сих пор экспериментируют. А так как язык является основным инструмен-

том при передаче знаний, то любое изменение языка, связанное с его развитием, сказывалось и на преемственности передачи знаний.

Приведу пример. Многие из нас учились по знаменитому учебнику русского языка «Фонетика и морфология» авторов Бархударова и Крючкова. Фонетика изучает фонемы – звуки речи, морфология изучает структуру слова – морфемы, корневые и аффиксные. А само слово «морфема» происходит от греческого слова «морфа». Несмотря на то что греческое слово «морфа» уже значительно изменилось относительно известного нам пракорня «мр» либо праиндоевропейского «мр-ти» (мёртвый, умирать), в нём сохранена корневая основа. То есть «морфа» – это нечто мертвое, застывшее и неподвижное.

Иное дело – заимствованное из греческого латинское слово «форма». Оно хоть и сохранило основные фонемы и созвучность со словом «морфа», но пракорень «мр» был изменён, утрачен. Поэтому слово «форма» превратилось в некий абстрактный набор звуков с прежним оттенком мёртвого и застывшего, но утраченной корневой основой. Произошло прерывание преемственности. Как у Шекспира: «Распалась связь времен...»

Недавно на сайте известного экономиста Михаила Хазина я прочитал статью профессора Владимира Арнольда, где он делился опытом преподавания математики во Франции. В статье он сетовал на то, что растёт количество студентов, которые просто запоминают информацию, не понимая ее сути. Это сродни нашей зубрежке. У нас в школе тоже были виртуозы по зубрежке, которые могли запоминать целые параграфы – и не просто запоминали, а даже компилировали из них рассказы. Обычно эти виртуозы поступали в гуманитарные вузы, где непонимание можно компенсировать запоминанием. А здесь речь шла о математике, которую красноречием не купишь. Поэтому профессор и бил тревогу.

Проблема в передаче содержания и его восприятия была всегда. Когда я учился в советской школе, в советском институте, преподаватели неустанно нам твердили: «Старайтесь понять смысл, содержание, не увлекайтесь формой». Даже приводили литературное высказывание о том, что форма – это лишь рабыня, призванная обслуживать содержание.

Часто мы недооцениваем то, что пытаются до нас донести. Например, этимологию многие считают своеобразным развлечением, познавательной викториной, хотя это одна из тех наук, которая может научить людей думать, возвращаясь к праязыку и открывая для себя «старые новые смыслы».

Русский язык при этом играет роль особенную. Есть учёные, которые предполагают, что все языки планеты произошли от русского языка. Возможно, что русский язык относительно праязыка человечества сохранился лучше других языков. Но говорить, что все языки вышли из русского, – конечно, ироничное преувеличение. Все языки имеют древние корни. Если, как считают генетики, человечество происходит от одной семьи, то можно предположить, что истоки всех языков также спрятаны в языке этой древней родовой общины. Известный лингвист Александр Николаевич Драгункин, профессионально изучающий английский язык, считает, что для лучшего его понимания нужно знать русский язык, который является своеобразным ключом к смыслам английских слов. С этим я полностью согласен. И считаю, что то же самое относится и к греческому языку, и к другим языковым группам. Наш язык максимально сохранил свою привязанность к природному происхождению, а его фонетический ряд во многом остался верен древнейшим пракорням. Нам нужно лишь вернуться к ним.

Добраться до истины

Для любой работы нужен надежный инструмент – даже если мы решили совершить мысленное путешествие к языковым истокам. Наука этимология словно была создана для того, чтобы восстанавливать прерванные связи в значениях слов. Она призвана заглядывать внутрь формы, «ин-формировать» о происхождении и значении слова, рассказывать о его метаморфозах – что с этим словом происходило когда-то и что с ним происходит сейчас.

Слово «этимология» (ἐτυμολογία) – слово греческое. Состоит из двух слов: «этимон» (ἔτιμον) – истина и «логос» (λόγος) – говорить. Придумали его античные философы, которые уже тогда прекрасно понимали, что без знаний истинного значения слова и саму истину познать невозможно.

Уже первый звук «э» указывает на некую принадлежность. В словах «эго» и «эхо» он объясняет, что речь идёт о самом человеке. В слове «эко» – о том, что человека окружает, о его доме, среде обитания. За словом «этика» кроется разумная, осмысленная деятельность человека. Даже слово «эфир» имеет свою принадлежность – буквально «принадлежность к некоей дыре», заполненной чем-то невидимым, но обязательно всеобъемлющим и всепроникающим. Слова «эллин» и «Эллада» – о местах, которые принадлежат любимым мною грекам, где «лада» находится в том же семантическом поле, что и русский «лад».

В слове «этимон» ключевым является пракорень «мон», который говорит о том, что истина единственна и «монархична», как и гармония. «Мон» – это тот единственный, кто приносит пищу, кто является «хозяином потомства», и любого другого «мн» быть не может. Таковы жестокие условия бытия. Пракорень породил множество слов, которые подчеркивают обособленность, единственность, исключительность. Он звучит в словах «монах» и «монарх», в именах Соломон и Сулейман; его можно найти в слове «атаман» (отец, старший мужчина) и в слове «монгол» (мон-кале, кочевник).

Гениальный российский дирижёр Теодор Курентзис однажды сказал, что гармония – это точка. Как же он прав! Гармония – это та точка, то единство, о котором говорит первая библейская заповедь. Вот и «этимон» – это единое понимание наших действий, нашего существования. Это истина.

Вторая часть слова «этимология» восходит к библейскому «логосу». Академик Дмитрий Сергеевич Лихачёв не раз предупреждал, что некоторые древние тексты мы понимаем или трактуем ошибочно. По его мнению, перевод евангельского текста: «В начале было слово...» – неверно передаёт смысл слова «логос». В словаре древнегреческого языка Иосифа Дворницкого у «логоса» 34 различных «гнезд значений». В нашем прочтении это слово восходит к трем древним пракорням: «ло», «хо» и «с». Первый имеет значение «любимый», второй – звук дыхания – обозначает «душу», а третий обозначает «священную воду». Какое значение по прошествии веков могли обрести эти звуки? Можно согласиться с академиком Лихачёвым, что речь идёт о том, что отличает человека от животного мира – об умении мыслить.

Впрочем, и Лихачёв мог ошибаться, ибо, как сказал великий русский поэт Фёдор Тютчев: «Мысль изречённая есть ложь». Фёдор Иванович прекрасно знал, что древнегреческое «лэгу» переводится как «говорить», но в русском языке трактуется совсем иначе. И все же остановимся на том, что близко нам. «Этимология» – это желание добраться до истины, понять смысл, сущность нашего бытия. Иисус Христос, произнося заветное «Истинно говорю вам», искренне хотел, чтобы люди избавлялись от лжи, обмана и заблуждений. Вот и мы пытаемся понять и растолковать глубинный смысл нашего языка, нашей речи, нашего бытия.

Древние предлоги

Мудрость учит: если вы запутались и не можете найти верный путь, вернитесь назад и начните всё сначала. Такая «методика» приемлема даже для служебных частей речи: предлогов, союзов, частиц, междометий. Современная наука не дает однозначного понимания, как произошли эти слова и где искать их «первообразные» значения. Сердце подсказывает, что они рождались вместе с пракорнями и имеют схожую природу.

Начнём с самого простого – с древнего предлога «к». Если звуки «х», «г» и «к» восходили к дыханию человека, то и древний предлог «к» относится к этой группе. Его смысл приближен к значению «пути», «направления» – куда идти, к чему придем.

Предлог «о» получил свое значение не столько от произносимого звука, сколько от формы губ, при которой он образуется, – вокруг, около, о чем-то.

Древний предлог «у», являясь звуком дыхания, имел особый оттенок – он притягивал, привлекал внимание соплеменником к какому-то обстоятельству, явлению, предмету. Это звук стона, звук плача. Это «приглашение» приблизиться, поучаствовать других в твоей боли. Его поздние значения: «возле» или «около» – так или иначе обозначали «соучастие», близость, принадлежность кому-либо, сопричастность.

Звук «а» всегда был звуком открытого рта. Он может иметь самые разные значения. В сочетании со звуками кормления он образует сочетания «ма» или «на», обозначая желание поесть, готовность принять пищу. Никогда ребёнок не будет просить его покормить сочетанием звуков «м» и «о». То же самое относится и к сочетанию «на», которое мы произносим, когда предлагаем ребёнку пищу. Кстати, я неоднократно видел, что и ребёнок, протягивая руки к еде, также произносит заветное и доброе «на», в отличие от ограничительного «но».

Как ни странно, но и древний предлог «по» образован от звуков дыхания. «П» – это звук «пыхания», звук «запирания» губ и последующего выпуска воздуха с небольшим усилием. Это либо пыхтение, либо пукание. Со временем этот звук оброс более сложными значениями, прошел многовековую эволюцию и теперь обозначает то, что нас окружает. Более позднее значение «вдоль» появилось во время многочисленных путешествий людей. Но в те времена, когда в речь закладывались первые звуки и значения, люди жили в норах, и предлог «по» имел очень скромные масштабы.

Предлог «с» первоначально восходил к звукам питья и пракорню «мс». В некоторых языках значение слова «питье», «вода» сохранило звук «м», в других – «с». У японцев пракорень сохранился полностью. В иврите и слово «море», и слово «вода» сохранили звук «м». В тюркских языках «су» обозначает воду, у англичан море – «sea». Однако загадкой остаётся вопрос, как был образован предлог «с» со значением «вместе»? Скорее всего, его происхождение было связано с правилами охоты, или какими-либо правилами посещения водопоя, или с древним инстинктом совместного опорожнения мочевого пузыря.

Вообще сочетание звуков «пыхания» и «воды» в древнейшие времена образовало пракорень «пс». Он встречается во многих языках мира – так же, как и пракорень «пх». Практикорень «пр» – это тоже звук «пыхания», но не простого, а агрессивного, когда что-то протыкается или газы выделяются слишком нарочито.

Наконец, к производным от звуков дыхания относится и пракорень «ку». Если понимать буквально, то это имело значение «у головы», «возле головы», что-то смышлёное. Со временем он получил несколько значений. Например, значение «рука» – то, что «отдельно от головы», но «с пониманием». Из этого корня вышли такие слова, как «кулак», «культа», «культура». А имя Акулина издревле имело значение «неумелая», «криворукая», и это заложено в самом имени, где звук «а» – некая противоположность. Свои истоки имеет и пракорень «ру». Если

«у» – это «возле», то агрессивное «р» было призвано отделять от этого «возле», становиться «отдельным».

Есть целый ряд предлогов, фонем, пракорней, которые связаны с действием человека, с его контактом с окружающей средой, проникновением в нее. В этом плане интересен предлог «в», обозначающий усилие, напряжение, желание проникнуть внутрь чего-либо. Он напрямую связан с добыванием насекомых или мелких животных из потаенных мест: будь то стебель растения, или ствол дерева, или норка в земле. Древнему человеку нужно было не только искать пищу, но и уметь извлекать ее, заглядывая вовнутрь. Это объясняет, почему и в русском слове «живот», и в латинском слове «вита» звук «в» – основной.

Можно разобрать одну из форм предлога «в» – базовое слово «внутри». Звук «н» обозначает вкус еды, пракорни «тр-др» восходят к «агрессивному тыканию», или, проще говоря, что-либо продырявливают или протыкают. Пракорень «др» – это дыра, в которой спряталась вкусная пища и до которой нужно добраться. Древнему предлогу «в» вторит и звук «б», ему родственный. Во многих случаях он выражает некое «страстное удовлетворение» – и от приятной пищи, и от других наслаждений, в том числе и сексуальных.

Возможность проникновения и соприкосновения вызвала к жизни древние предлоги «то» и «до». Звук «т» – звук «тыкания», обозначавший препятствия. Эти препятствия, как в дремучем лесу, могут находиться вокруг – бить ветками по щекам, преграждать путь стволами деревьев или заставляя спотыкаться о камни. Лишь осмотревшись и освоившись, начинаешь определенно обозначать место с препятствием – «то» место, «это» место.

В предлоге «то» звонкий звук «д» только усиливает это значение. «До» – это уже более серьезное препятствие, ограничение, «Геркулесовы столбы», дальше которых движение невозможно. Значение этого предлога сохранилось до наших дней, хотя за время эволюции оно расширилось, получило разные оттенки, но первоначальное значение – «ограниченное тыкание» – в нём сохранилось.

От первоначальных форм этих древних предлогов появилось много различных производных сочетаний. Гласные звуки дополняли смыслы, о которых шла речь. Язык наполнялся разнообразными «то», «та», «те», «там», «до», «да». Последнее «да» особенно интересно. Звук тыкания, препятствия, соприкасаясь с открытым гласным «а», совершенно меняется – как Золушка после взмаха волшебной палочки. Гласный звук «а» говорит о том, что непреодолимое препятствие, каким оно казалось поначалу, теперь препятствием не является, и грязные лохмотья сменились бальным платьем.

«Да» – это согласие, отмена границ, отмена препятствий. Нельзя, но можно! Этот пракорень был очень распространён в быту наших пращуров, имея значение «согласия» в половых взаимоотношениях. «Да» – это разрешение на сексуальный контакт. Уже в те давние времена значение «согласия» стало ассоциироваться с возможностью соития, то есть доступа к половым органам женщины, а позднее – и с самим женским половым органом. Это значение «согласия» к спариванию и название женского полового органа образовало много слов, которые сохранились до нашего времени.

Препятствия послужили началом появления пракорней «до» и «но», став общим механизмом их появления. И все же если «до» означало ограничение, то пракорень «но», в отличие от открытого «на», воспринимался как возражение или отрицание.

Можно поупражняться в словообразовании, используя древнейшие корни. Пусть «до» – это ограниченное «тыкание», некий предел, а «но» – возражение, отрицание. Соединив их, получим сохранившееся до нашего времени слово «доно» – дно. Выходит, что «дно» – это отсутствие предела: человек тычет палкой в воду, а палка никуда не упирается. Нет упора, нет предела. Нет «до» – глубоко до него. Сейчас это слово имеет обратное значение: некая поверхность, упор под водой. Но в названиях рек это сочетание древних предлогов имело первоначальные смыслы. «Доно» – это свойство глубоких рек, которые невозможно было перейти

вброд. «Доно» – нет предела, нет дна, глубоко. Это первоначальное значение сохранилось в древнем слове «Аваддона», которое в основе именуется «бездну». Топонимов с этим «доно» на планете много: Дон, Каледония, Донгола, Лондон и сотни других.

Позволив себе эксперименты, можно «поиграть» и с гласной «а» – звуком еды. Если мы возьмём тот же древний предлог «до», а перед ним поставим пракорень «на», то получим известное нам слово «надо», которое портит всем настроение и заставляет мобилизовать все личные ресурсы. Что такое «надо»? Это некая «сладостная потребность», на пути к удовлетворению которой стоит злополучное «до» – препятствие. В итоге «надо» стало символом преодоления. Учитывая, что «на» имеет значение «чего-то расположенного сверху», мы можем трактовать это слово как действие «сверх предела» – весьма распространенное явление российской жизни, которая не выбирает дольных путей, а идет горными...

О «горном начале» говорят пракорни «ай» и «йа» – именно они чаще всего встречаются в названиях гор, хребтов или горных рек. Сочетание звуков «й» и «а» образуется при взгляде вверх. Если человек при произношении каких-либо звуков одновременно поднимает голову, то гласные – прежде всего звук «а» – выходят беспрепятственно. Но как только трахея перегнулась, прервав воздух, появляется звук «й». Из этого движения головы появились два древних пракорня: «ай» – движение вверх, «йа» – движение вниз. Или проще: «ай» – наверху, «йа» – сверху вниз.

Есть красивый пример, чтобы понять, как появлялись слова в древние времена, – это английское слово «лед» – «ice» («айс»), состоящее из двух пракорней: «ай» и «с». Первый означал движение вверх, второй – воду. Где «наверху» могла быть вода? Только в горах, на ледяных заснеженных вершинах. Поэтому слово «айс» – даже без перевода – означает замерзшую на вершинах «горную воду» или лед. Практикорень «ай» дал название и белому цветку. Где древние люди могли видеть белый цвет? Только на заснеженных вершинах высоких гор.

Разбирать подобные сочетания – занятие увлекательное, полезное и даже непредсказуемое, в чем мы еще не раз убедимся. Главное – понимать, что все слова берут своё начало в глубокой и «общной» древности, произрастая из осмысленных звуков, которыми наши пращуры обменивались.

Вода – это жизнь!

Пракорни в древних названиях водоёмов

Если первым моим значимым открытием была тайна происхождения и основного значения мягкого звука «эль», то следующим ключевым осознанием стала мысль, что язык природен, физиологичен и прочно вплетен в среду обитания. Древние звуки и древние топонимы связаны напрямую, поэтому названия местности – это карта, написанная на праязыке человечества. Это ориентиры древних людей. Названия, поименования среды обитания, появились задолго до письменности и задолго до образования известных нам языков и народов. По сути, топонимы – это огромное наследство древнейших времен, которым мы сегодня владеем – и не всегда осознанно.

В чём всегда нуждались люди? Самые первичные потребности: воздух, вода и пища. Без воздуха человек может прожить несколько минут, без воды – несколько дней, без пищи – не намного дольше. Поэтому все древнейшие поименования так или иначе связаны с источниками жизни.

Впрочем, «чтобы узнать вкус воды, нужно начать пить», втянуть в себя пригоршню родниковой воды и услышать звук «мс» – древний пракорень, который легко найти в названиях водоёмов. Мне даже ходить за примерами далеко не пришлось. В Челябинской области немало гидрологических топонимов, восходящих к этому корню. Прежде всего, сама река Миасс. А неподалёку расположено озеро Мисяш. Там же есть болотистое место Мысы. Чуть поодаль озеро Кармыскалы. У нас встречаются Карамыс, Муслюмово, Мачакуль, Мышты, Утемис, Мышайкуль и производные от этого пракорня: Меседа, Лемеза и даже Камышинка. Значение слова «камыш» понимается очень просто: «га» – путь, «мс» – вода. То есть «путь к воде». А где растёт камыш? Подобные топонимы разбросаны по всей стране: Камышлы, Камышлов, Камысл, Камышин и другие. Кто «поименовал» Южный Урал? Есть гипотеза, что древние арии переселялись в Индию и на Ближний Восток с северных территорий современной России, и пути эти лежали через южноуральские земли, которые до сих пор хранят «топонимическую память» о переселении народов. Но, я думаю, что названия были даны намного раньше, когда эту землю населяли очень древние племена.

Интересно вчитаться и в карту России: Миус, Меза, Мезень, Мзымша, Мшага, Мста, Музга, Моша, Мошка, Можга, Маса. Да и сама Москва, наша великая столица, выросшая на берегу одноименной реки, – топоним, восходящий к пракорню «мс» и звучавший когда-то как «Москов» или «Москова». Дальше – больше. Несколько раз я отдыхал на побережье Чёрного моря в Анапе и Геленджике и там тоже видел несколько рек, названия которых образованы пракорнем «питья». Самая большая река протекает в Новороссийске – Цемес. В Геленджике главная речка – Мезубь. Под Анапой есть речка со смешным названием – Можепсин. Речушка меленькая, поэтому можно понять, какой смысл наши предки заложили в название. Несложно догадаться, как появилось название реки Шумай, – буквально: «вода с гор». А протекающая неподалёку от станицы Раевской река Маскага имеет уже классическое «мировое» название. Таким же классическим является и название речушки Мысхако, протекающей на побережье Чёрного моря.

За пределами нашей державы топонимы с пракорнем «мс» множатся: в Европе протекает знаменитая река Маас, там же течет река Мозель, в Англии – Темза. На Ближнем Востоке, в русле знаменитой реки Тигр находится озеро Мосул. Этим же именем назван расположенный ниже по течению город Мосул. Обратите внимание, что в названиях Мозель и Мосул (Мусиль) одни и те же пракорни: «мс» – «вода», а мягкий звук «эль» – «хороший», «любимый», «божественный».

Я не верю в случайные совпадения – «божественная вода» просто так не появляется. В Ливии есть древний город Аль-Хумс (Хомс). В Сирии есть крупное озеро Хомс, на берегу которого расположен одноименный город. А южнее – пустыня Хомс, с пересыхающими реками, которые текли в знаменитую Пальмиру. Как можно объяснить происхождение этих названий? Все они имеют одно общее значение – «путь к воде». Если бы мы с вами захотели предложить древним людям пройти к водоёму, как бы мы это сказали? Есть пракорень «га», который обозначает путь, движение; есть наш живительный «мс», обозначающий воду. Мы бы сказали: «га-мс», «хо-мс» или «мс-га» – путь к месту, где можно напиться.

Кроме Мосула и Хомса на Ближнем Востоке есть и легендарный город Дамаск. Название древнейшей столицы Сирии содержит те же пракорни: «мс» и «ка», «путь к воде». Но есть дополнение – в название включен древний предлог местоположения «та-то»: «та (то)-мс-ка» – «то (это) путь к воде». Дамаск расположен на реке Барада – там, где она делится на семь рукавов: с водой в Дамаске всегда было хорошо. Если отстранённо прислушаться к звучанию названий Маскага и Дамаск, то слышна гармония того древнего языка, на котором говорили наши предки. По такой же логике было образовано название реки «Темза» – «то-мс» – буквально: «место, где есть вода». Я предполагаю, что и наши великие реки Омь и Томь в своём названии прежде имели звук «с», который впоследствии был утрачен.

Немало названий с пракорнем «мс» встречаются в Японии. Это реки Мицуйси, Мисава, Мацура. На японском языке слово «вода» звучит как «мизи», а «водоём» – «мизими». Наш пракорень живет и в Америке в названиях водоемов и великих рек: Миссисипи и Миссури. На озере Онтарио расположен город Миссиссога, получивший название от одноименного индейского племени. Но как индейцы стали «миссиссогами»? И что такое «со-га»? Ответ понятен...

Можно вспомнить и названия других племён: маскуэто, муиски, миштеки, цимшианы и другие. При всем разнообразии эти племена так или иначе были «привязаны» к воде, к водным объектам. Прислушайтесь – самое знаменитое озеро Мичиган со своим славным городом Чикаго звучит как «мс-мч» (вода) и «га» (путь). Древний предлог «на» в данном случае можно трактовать по-разному: «поверх», «находиться», «наличие» воды или даже её «съедобность», то есть пригодность для питья. В России этому названию и его происхождению созвучна, например, река Мшега. Из этой группы названий можно вспомнить и реку Мучку, протекающую в городе Трабзон, и такую же речку в Мурманской области. Основа все та же: «мч-га» – путь к воде, или «путь воды». Есть также занятный российский топоним Можга, который можно перевести как «вода на дороге», попросту – лужа.

Естественно, корень «мс» менялся, эволюционировал. Со временем звук «м» в некоторых языках был утрачен, но словно передал свою «память о воде» свистящим и шипящим согласным звукам, которые породили еще массу смыслов и значений. Так было в тюркских языках, где звук «с» образовал слово «су» со значением «вода». Нужно ли перечислять водоёмы, название которых образовано древним пракорнем «су»? Их тысячи. Они разбросаны по всей планете. Хотя один топоним можно припомнить. Откуда берет свое начало Нил, главная река древнего мира? В стране Судан, чье название собрано из пракорней «су» (вода) и «доно» (глубина), – неиссякаемый водный источник...

Между двух рек

Еще одно слово заслуживает пристального внимания – Месопотамия. Этот топоним хорошо показывает, как появлялись сложные слова из простых пракорней.

Месопотамия (Μεσοποταμία) – слово греческое, и интересно оно тем, что в нём сразу два пракорня «мс».

Первый – «месо» (μέσος) – имеет значение «средний», «середина». Происхождение смысла объяснимо: любой водоём и тем более река всегда что-то разделяет: берег левый, берег правый... Река словно находится «между». Из этого понимания появилось значение «межа». И цепочку родственных значений можно продлить до современности: «межа» (между), «месо» (мезо, мещо), падежная форма «мидас» (медиана, медиум и другие).

Зато вторая часть слова – «потамос» (ποταμός) – переводится одновременно и как «место», и как «река». Кроме пракорня «мс» в слове есть ещё два древних пракорня (предлога): «по» и «та» – звуки «пыхания» и «тыкания». Эти звуки (предлоги) говорят о месте, о расположении. Месопотамия – это место между рек. Эти предлоги с разными гласными вы найдёте в названиях огромного количества топонимов: Те-мза, Те-рек, Ти-бр, Ти-гр, То-тьма, То-бол, По, Пола, По-лонка, По-лтава, По-лесск, По-лоцк, По-гар, По-дольск, Бо-лонья, Ба-т, Париж, Па-рма, Ба-айкал, Бо-лхов, Бу-гульма, Бо-дай-бо и тысячи других. Эти же звуки образуют и греческое слово «топоним» (τοπωνύμιον), где «топос» (τόπος) – «место», а «онома» (ὄνομα) – «имя». Название места! Да и само русское слово «место» – «мс-то» – нужно читать как место у воды (родник, ручей, река, озеро). Если добавим древний предлог «по» – «вокруг, вдоль», то получим слово «поместье», владения.

Мы имеем дело с очень древними звуками. Возле города Вашингтон, к примеру, течёт река Потомак, чье название сложено из тех же самых древних предлогов «по» и «то». В переводе с алгских языков потомак – «место», позднее: торговое место. Люди достаточно часто встречались и торговали у воды. Могу добавить, что город Вашингтон тоже находится между реками Потомак и Анакостия. Американское Междуречье!

Не знаю, какое впечатление произвело на первых испанцев индейское название Потомак, но, думаю, сверстники Колумба услышали вполне знакомые звуки. В английском варианте звук окончания «к» прописан латинской буквой «си». Кто первый записал именно в таком варианте – это тайна. Но если читать по буквам, то Потомак должен звучать «Потомас». Я уверен, что именно так и должно звучать название этой реки! Корневая основа в топонимах очень устойчива, поэтому как бы ни менялись гласные, согласные несут основной смысл. Тем не менее, как только корень становится вспомогательным, служебным, становится аффиксальной морфемой, он эту устойчивость утрачивает. Так, в слове «потамос» (ποταμός) пракорень «мс» сохранён, а в топониме «Месопотамия» звук «с» на конце слова утрачен. Такие же искажения за тысячи лет произошли и с названиями рек Томь и Омь.

Многие топонимы моего любимого Крыма также сохранили древние корни. Например, в Крыму есть река с названием Путамиш – «по-та-мс». Берет она свое начало в горах Бабуган-яйлы, а потому обозначает движение «по дороге вниз с горы». В эту реку впадает речка поменьше, которая называется Западный Путапис, тоже сохранившая в своем названии древнейший звук питья. А какие-то реки получили новые имена. Приходили другие народы, говорившие на других языках и диалектах, и придумывали или приносили с собой более понятные им названия. Например, река Улу-Узень, протекающая недалеко от Алушты, прежде называлась Мегалпотамо. Таким образом, в самых разных частях света можно встретить топонимы с одинаковыми пракорнями: Потамо, Мегалпотамо, Потомак, Путамиш и Месопотамия. В последнем спряталось сразу два «мс», восходящих к древнейшим цивилизациям в междуречье Тигра и Евфрата.

От Дона до Лондона

Не всегда гидрологические топонимы были образованы от древнего пракорня «мс», сокращённого «су» или шипящих звуков. Некоторые водоёмы получали название по другим признакам или географическим особенностям. Тогда в дело вступали древние предлоги – прежде всего «до» и «но», имевшие значения предела или его отсутствия, как в случае со словом «глубоко» или бездной. Рек, которые не перейти вброд, и топонимов, у которых «нет дна», очень много: Дон, Днепр, Дунай, Днестр, Иордан, Судан, Лондон, Ковадонга, Каледония, Македония, Донгола, Медина, Магадан, Гродно, Анденн, Висбаден, Абердин, Арденны и другие.

Самое простое название, образованное предлогами «до» и «но», – наш знаменитый тихий Дон, глубокое место, которое невозможно перейти. Дон течет спокойно и размеренно, и до дна не достать. Другое дело – Днепр. Агрессивный пракорень «пр» означал препятствия, которые вода протыкает – например, днепровские пороги, которые с древности были отличительным ориентиром на местности, по течению реки. Поэтому Днепр нужно воспринимать как непредсказуемую реку с препятствиями.

В названии Днестра главную роль играет пракорень «стр», который хорошо сохранился не только в русском языке, но и во многих языках мира и легко воспринимается в значении «стремительный», «быстрый». Днестр – это быстрая река. От пракорня «стр» появилось немало количество слов в разных языках: стремиться, остров, струна, стрелять, стрежень, страта, стратег, штрассе, стрит и пр. Если его понимать буквально, то он образован из двух пракорней: «с» – «вода» и «тр» – «дыра». И обозначает воду, которая стремительно вытекает из дыры. К слову, в верховьях Днестр имеет узкое глубокое русло и словно пробивается сквозь горный массив.

К пракорню «стр», кстати, восходит и слово «стратегия», ныне столь любимое политиками разных мастей. В словарях объясняют происхождение этого слова от древнегреческого «στρατηγία» (стратегия) и переводят его как «искусство полководца». Но это поздний вариант толкования. Если разобрать слово на пракорни, то получим очень понятный семантический ряд: «стр» – быстро, «ти» – делать, «га» – путь. То есть «стремительно делать путь», двигаться к победе. Думаю, греки были интуитивно и природно правы, придав этому слову полководческие заслуги.

Вслушиваясь в пракорни реки Дунай, достаточно просто объяснить смысл этого гидронима. «Ай» – гора, а сам Дунай, берущий свое начало в горах Германии, – река, бегущая с гор.

С рекой Иордан сложнее. Название также состоит из двух пракорней. «Иор» – это искажённое «ар» – «земля». В данном случае «ар» обозначает «землю в воде». Иными словами, грязная, мутная река, река с грязной водой. Кстати, слегка искажённый пракорень «ар» присутствует и в названии реки Миссури – «мс-ур». Как американские индейцы переводили это название? Правильно – «грязная река». Позже греки, а вслед за ними римляне грязную воду стали ассоциировать с мочой, так появилось слово «урина». Ещё позже появились «урны» – сосуды для сбора нечистот. Предприимчивые рабы, обслуживающие урны в Колизее, предложили императору Веспасиану брать плату за пользование ими – так появилась крылатая фраза «деньги не пахнут».

Впрочем, вернемся к нашему-ненашему Дону, глубокому дну и речному лону. Однажды мне на почту прислали гневный комментарий. Некая барышня написала, что название города Лондон происходит от латинского «Londinium», а потому нечего сочинять всякую ерунду и вводить студентов в заблуждение. Сначала я хотел ответить ей и даже записал свой ответ на видео. Вот только диалога, обратной связи так и не получилось.

Действительно, был период, когда Лондон называли «Лондиниум» согласно латинской грамматике. Но это место было поименовано еще до римлян – кельты называли его «Лондин»,

в свою очередь унаследовав этот топоним, как пишут энциклопедии, у местных жителей. Кем были эти туземцы – история умалчивает. Но называя данную местность, они исходили из смысловых морфем древнего праязыка. Те, кто пришёл им на смену, язык этот уже не знали и унаследовали только форму топонима, не понимая его смысла, значения.

Вообще практически все топонимы Великобритании, как и само слово «Британия», становятся понятными, когда на помощь приходят древние корни и русский язык. Все названия имеют глубокий смысл, отображая особенности ландшафта. Я не буду говорить, что это русские топонимы, хотя подобное напрашивается. Но одно чувствую точно: те, кто давали названия местности, хорошо дружили с древним и, возможно, русским языком. Если прислушаться к тому, что рассказывает профессор Анатолий Клёсов, то прежде Европу населяли племена, которые впоследствии были вытеснены в её восточную часть. Эти племена и давали названия местности, которые так легко корреспондируются с русским языком. При всех изменениях топоним «Лондон» четко сохранил свою корневую «туземную», а я бы сказал «русскую», основу. Хранителями смыслов являются согласные звуки «л-н-д-н», и в лондонском тумане они хорошо слышны на протяжении веков.

Но тайну названия Лондона нам поможет понять... немецкий город Кёльн. Его название происходит от латинского слова «колония», и когда-то Кёльн был частью Римской империи. Позже населявшие его народы менялись, название произносили по-новому, с искажениями, но корневая основа оставалась прежней: «к-л-н». Это слово также восходит к древним предлогам «к» и «о», хорошо понятным в русском языке. Сочетание этих предлогов имеет значение «к круглому» или «круглое». «Колония» – это «лоно вокруг», открытая местность без дремучей растительности – взятая, освоенная, удовлетворенная, оплодотворенная. Когда-то люди одного рода-племени, расселяясь вокруг, осваивали всё новые и лучшие участки земли, часто захватывая их у других племён и устанавливая свое начало. От древних предлогов «к» и «о» ведут свое начало такие слова, как колония, поколение, колено (в том числе израилю), клан и другие.

Если в слове «колония» вместо пракорня «ко» (круглый, вокруг) включить другой пракорень, древний предлог «по», то получим иное значение слова «лоно» – оно протянется «вдоль», захватывая собой все новые территории. Этим сочетанием пракорней образовано немало слов: Полония, поляна, полый, полено, палёный, полынья, плен и прочие. Но в основе всего лежит «лоно». Что оно обозначает? «Но» – это отрицание, возражение, «л» – что-то приятное, любимое, дающее наслаждение. В отношении к местности и ее географическим особенностям звук «л» также обозначал растительность, лес. Поэтому «лоно» – участок без растительности, земля без леса, место отдыха от дремучего древостоя, солнечная поляна. Кстати, слово «лето» – это тоже сочетание пракорней: «л» – растительность и «то» – место, наличие. Это время, когда всё расцветает и растёт.

Наконец, у слова «лоно» есть ещё одно значение, которое имеет отношение к плодородию и служит женским началом. На протяжении тысячелетий люди отвоёвывали у леса участки земли, распахивали и бросали в них зёрна, надеясь, что они прорастут и дадут богатый урожай. Так и лоно женщины служило для того, чтобы заложенное в него семя дало потомство. Нельзя не рассказать ещё об одном значении сочетания этих пракорней. Это слово «ноль». Слово с переставленными в другом порядке корнями, но имеющее тот же самый смысл. Ноль – это пусто, пустое место, пустота!

Впрочем, возвращаясь на туманный Альбион, мы можем иначе взглянуть и на сам Лондон – «лоно» и «доно» – открытое красивое плодородное место у глубокой реки...

Кале, Каледония, Донгола и Байкал

На картах планеты часто можно встретить названия, включающие в себя сочетание одного из производных звуков дыхания «га» и «ка» с мягким звуком «эль». Удивительное сочетание! С одной стороны, тяжелая дорога, долгий путь с многотрудным выдохом в итоге; с другой – нечто любимое, приятное, желанное. «Ка-эль» – «приятное движение», желанный и даже любимый путь. Именно это сочетание стало основой топонимов, обозначающих самые удобные пути-дороги. По ним, допустим, двигался Александр Дюма в «мушкетерский» порт Кале, чтобы с комфортом перебраться из старой доброй Франции в не менее старую и добрую Англию.

Порт Кале – не единственный «перевалочный» топоним. В северной части Великобритании есть провинция – Каледония. Топоним странный, состоящий из четырех пракорней: «ка», «эль», «до», «но». Если воспринимать буквально, как это сделал бы древний прашур, то получим такой смысл: «удобный, любимый и желанный путь по дну». И это правильно! Всё дело в том, что в незапамятные времена, сотни тысяч лет назад, остров на севере Англии разломился – и вдоль гор, вдоль скал, вдоль лесов образовалась трещина, которая протянулась от Атлантического океана до Северного моря, пересекая весь остров. Местами трещина образовала глубокие озёра Лох-Несс, Лох-Линне, Лох-Лохи, местами она неглубокая и даже имеет переходы. При этом шотландское «лох» – «озеро», сродни нашему русскому «лог». Сами англичане этот разлом называют «Грэйт Глен» (Great Glen), что, собственно говоря, имеет то же самое значение. Только если более древнее Каледония (Caledonia) буквально переводится как «хороший, удобный путь по дну», то Грэйт Глен – «хороший, удобный путь между гор». Да и само слово «Глен» – искажённое «Кале».

Есть еще один древний топоним, абсолютно родственный Каледонии, но в котором сочетания пракорней переставлены местами: не «кале-доно», а наоборот – «доно-кале». Это старинное местечко Донгола, которое находится в Судане на берегу реки Нил. Суть в том, что Донгола расположена между порогами реки Нил. А значит, можно предположить, что в глубокой древности это место обозначалось как «удобная переправа через реку», каким оно и было географически.

Топонимов со значением «удобный и хороший путь» в мире много. Настолько много, что голова может закружиться. Это и река Калка, и река Калья, и древняя река, от которой осталось только одно название – Галилея. Это и пермская Галя, и знаменитая отсечённая Рубиконном Галлия. Это и Кальнуха, Кальйок, Калева, Калец, Калер, Кальмиус, Кальчик, Калитва, Калуга, Кальша, Гольштейн, Калалы, Португалия, Тагил, Кармыскалы, Джамбас-Кала, Еникале (Керчь), Гельсинфорс (Хельсинки), Килиманджаро, Калькутта, Рамигала. Это и переименованная турками легендарная река Галис, Джалинда, Джалал-Абад, всевозможные Джалили и курортный Геленджик. Это и знаменитый карело-финский эпос «Калевала». Здесь же уместен не только израильский Джелабун, но и фамилия знаменитого графа Калиостро и даже название древних монет – сикль и шекель. Из этого сюжета вытек и теплый Гольфстрим.

Даже название знаменитого немецкого журнала «Spiegel» имеет те же корни. «Шпигель» – это зеркало – зеркальная гладь замерзшей реки, по которой была красивая дорога, удобная и легкая.

«Топонимический механизм» поименований перешел и на названия племен. Например, что можно сказать о «кельтах» или «галлах» в целом? Пракорни «ка-ле» (удобный путь) и «ти» (делать) в своем сочетании обозначают кочующие племена, которые двигаются там, где им удобно и хочется. «Галлы» – измененное «кале». Такое же значение имеет слово «монгол», где «мон» (или «ман») – человек, а «гол» – «кале». Кочевник. В этой смысловой парадигме двигались и племена каракалпаков вдоль берегов Сырдарьи, и находил свое пристанище

«друг степей калмык». Сдаётся мне, что и Иван Калита имел какое-то отношение к кочевникам и ходил там, где ему нравится.

Можно задаться вопросом, а как интерпретировать слово «колония». Как «кале» или как «коло»? Никаких противоречий в этом нет. Гласные могут дополнительно объяснять, каков этот путь. Если «кале» – это прямой удобный путь, то «коло» – это удобное для движений пространство вокруг.

Показательно, но слово «кале» имеет своего двойника, пусть и с переставленными корнями – «лига». Это родственное слово, но с более завершённым значением. Лига – это «путь связывающий», который со временем получил значение «связь», «соединение». Среди топонимов можно вспомнить город Льеж. В разговорной речи это также некое объединение: Лига Наций, Лига чемпионов. В древние времена у слова «лига» было прикладное значение – завязка. Например, в Риме знаменитый солдатский сапог на шнуровке назывался «калига». Отсюда и имя императора Калигулы, прозвище которого было «сапожок». В какой-то степени значение «связь» сохранило и санскритское слово «йога», помогающее человеку сохранить связь с природой, с небом и проникать «вниз», в себя.

А вот латинское слово «релига» – то, что эту связь режет, разделяя и сталкивая людей между собой, чтобы управлять ими. Религия и вера – суть противоположные явления. Совсем фантастичным может показаться моё утверждение, что и слово «иго» – это искажённое слово «лига». А что такое «иго»? Это хомут, верёвка на шее скота, поэтому у слова два смысла: во-первых, это объединение, во-вторых – хомут, завязка. Татаро-монгольская лига была объединением различных народов, принимающих правила кона на основе этики. И разрушить её могли только более совершенные средства конкурентной борьбы. Например, древний охотничий приём отсечения от стада молодых и слабых. Его и называли словом «релига», а в Великом Риме данная стратегия была известна под лозунгом: «Разделяй и властвуй».

Наконец, древнее сочетание «ка-ле» лежит в основе названия величайшего озера планеты, каким является наш седой Байкал. Об этом стоит рассказать отдельно.

О названии озера Байкал написано много. При этом основная ошибка ученых и исследователей в том, что они «по традиции» пытаются растолковать значение древних топонимов через языки тех народов, которые живут там сейчас либо жили в недавнем времени. Но поименование местности, обозначение ориентиров древнего человека велось задолго до того, как были образованы и тем более оформлены языковые группы.

На территории России «байкалов» несколько – около тридцати. Например, в Челябинской области есть город с немного искажённым названием – Бакал. При небольших различиях у всех топонимов есть общая особенность. Она спрятана в древнем предлоге «по», означающем движение «вдоль». Например, Поволжье – вдоль Волги, Полтава – вдоль Лтавы, Померания – вдоль моря. Иногда глухая «п» в этом предлоге звучит как звонкая «б». Например, Болгое – вдоль лога, низинки, широкого оврага, Бородино – вдоль чего-то родного, плодородного, Болонья – вдоль девственной ровной долины, вдоль лона. Первый слог в слове Байкал, памятуя о горном пракорне «ай», передавал древний смысл – «вдоль гор». Топоним, на самом деле, очень конкретный, понятный слуху древнего человека, – «по-ай-кале». И обозначает он «удобный проход через высокие скалы». В этом смысле я бы легко назвал Байкал и Каледонию родственными топонимами, которые маркируют проходы в труднодоступных местах. Но если Каледония – это «проход по дну» горного разлома, то Байкал – это «проход между гор».

Байкал – не единственное озеро, которое имеет в своем названии смысловые корни «прохода», «перевалки», «переправы». К этому древнему языковому кусту относятся Исык-Куль, Алаколь, Кара-Богаз-Гол и множество других. Водная гладь всегда была удобным проходом, поэтому «кале», «коль», «гол» и прочие на разных языках получили значение «озеро»,

«водоём». Можно добавить, что в языке есть устойчивое сочетание корней «кале» и «вода». Это слово «галс». То есть путь по воде.

Понятие удобного пути для древних имело огромное значение. Значение «кале» сохранилось во многих языках мира. Крымско-татарское «kele» во всех его вариантах родственно татарскому «киль», жаргонному «хилять», «обломкам» в русском языке: «доколе» и «докель». Это же значение имеет и английское «гол» (удачный проход мяча в ворота) и не очень приятное современному человеку словечко «кал», которым были усыпаны пути миграции животных и который для охотников древности был путеводной звездой в поисках добычи. Вот и мои предки – греки – сохранили в своём языке знакомое всем приветствие. «Кали меро» сейчас звучит как «добрый день», где «кали» – добрый, а «меро» – день (от нашего слова «мера» – часть времени, однокоренного слову «смерть»). Но первоначальное значение этого приветствия-пожелания имело значение «доброго пути». А в ответ, как пароль, звучало не менее доброе «калу сиртыс».

Дотянуться до вершин, или Тайна корня «ай»

На горнозаводском Урале близ Златоуста пролегает седой хребет – Таганай. Седину ему придают серые каменные вершины и скалистые гребни, которые возвышаются над зеленым реликтовым лесом. Путника встречают причудливые каменные останцы, россыпи курумов, каменные реки и старинные минеральные копи. Бытует легенда о старом великане, обманутом неблагодарными сыновьями и окаменевшем от горя. Его каменные плечи оказались настолько высоки, что на них присаживалась луна.

Название «Таган-Ай» так и переводят с башкирского – «подставка Луны». И значение абсолютно верное. У многих народов луна именовалась тоже «Ай», то есть «наверху». Впрочем, это уже поздняя лирика, поэзия, изменившая смыслы. Изначальный древнейший вариант прочтения топонима был намного проще, как и сам праязык, фиксирующий в первую очередь базовые для человека смыслы. Достаточно разложить топоним на пракорни и древние предлоги – «та», «га», «на», «ай» – и мы получим значение: «путь на гору», «горный путь». Древний звук «ай» – это всегда взгляд вверх. Можно понять древнего человека, взглянувшего вверх на луну и увидевшего на ней горные хребты, – поименование было предопределено.

Пракорень «ай» со значением «вверх» вошел в название большого количества горных вершин и хребтов, и это вполне закономерно. В Крыму есть знаменитая гора Аю-Даг – Медведь-гора. Как и в случае с «луноликим Таганаем», «медведем» она стала далеко не сразу. Греки до прихода татар называли её горой «Ай», что в их понимании имело значение «священная», «близкая к богам». Позже, когда в Крым пришли татары, древнее «ай» слилось с тюркским «ау» (медведь), и топоним постепенно обрел современное значение. Но в Крыму сохранились другие названия гор с исконным древним пракорнем: Ай-Петри, Ай-Фока, Ай-Вита, Ай-Тодор, Ай-Георгий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.